

Стивен Батлер Ликок Миссис Изи получает откровение

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159610

*Стивен Ликок «Юмористические рассказы»: Государственное
издательство художественной литературы; Москва; 1969*

Аннотация

В сборник канадского писателя, профессора политической экономики в Мичиганском университете включены юмористические рассказы – лучшая часть его литературного наследия. Настоящее издание составлено из рассказов разных лет, входивших в сборники: «Еще немного чепухи», «Бред безумца», «При свете рампы», «В садах глупости», «Крупички мудрости», «Восхитительные воспоминания» и «Рассказы разных лет».

Стиве Ликок Миссис Изи получает откровение

Миссис Изи входит в комнату и видит, что ее ждет приятельница.

– Ах, Мэри, дорогая моя, извините, я совсем без сил... Марта! Заприте, пожалуйста, дверь на цепочку... Надеюсь, я не заставила вас ждать слишком долго? Как, целых двадцать минут? Боже, какой ужас! Если бы вы знали, что я пережила! Я совершенно вымотана, но я должна вам все рассказать. Минуточку, только позвоню Марте и прикажу ей приготовить коктейль. Вы не откажетесь выпить со мной? Марта, приготовьте два коктейля... нет, четыре... или нет... *(кричит вдогонку)* Марта, шесть коктейлей! Мне необходимо поддержать себя, дорогая моя. Я ужасно взвинчена.

Мне только что предсказали мою судьбу. Нет, я не то хочу сказать: мне только что прочли мой гороскоп. Простите, одышка мешает мне говорить – это от возбуждения. Мэри, дорогая, я должна вам все рассказать: я не в силах это скрывать. Вообразите, меня хотят похитить! Да, да, похитить. Это может произойти здесь, сейчас, в любую минуту! Марта, дверь на цепочке? Никому не открывать...

О, слава богу, вот и коктейль – извините, я выпью свой

бокал сразу. *(Пьет.)* Вот теперь мне лучше: коктейль очень успокаивает, не правда ли? Пожалуй, я выпью еще. Вот как, моя дорогая! *(Покорно.)* Меня могут похитить в любую минуту.

Миссис Браун? Нет, я это узнала совсем не от нее. О боже мой, конечно, нет! Неужели вы думаете, что я была у миссис Браун или у кого-нибудь в этом роде?... Конечно, я не хочу сказать о ней ничего дурного: миссис Браун – славная старушка, и я не раз бывала у нее. Прошлой зимой я заходила к ней чуть ли не каждую неделю. Но за все это время она мне решительно ничего не предсказала, а если и предсказала – то все такое обыкновенное.

Она предсказала, правда, что Генри будет жить до девяноста лет. Что ж, очень хорошо! Надеюсь, так оно и будет. Мой Генри, во всяком случае, ничуть не хуже других мужей. Но почему девяносто? В конце концов, мы платим деньги не за то, чтобы выслушивать всякие пустяки. Правда, она еще предсказала, что на пасхальные каникулы мы поедем на Бермудские острова, но уже после того, как об этом писалось в газетах.

Но этот... *(таинственным шепотом)* совершенно в другом роде. Он не просто предсказатель. Он йог, прорицатель, а это совсем, совсем другое. Его зовут мистер Йахи-Бахи, и он парс. Вы знаете, что такое парс? Это вроде индуса, только выше. Вы слышали, что все индусы делятся на касты? Если принадлежишь к низшей касте, то ты должен питаться одни-

ми отбросами и нельзя ни с кем разговаривать; потом идет страшно много всяких там промежуточных каст – им нужно быть вегетарианцами и поклоняться коровам. Я знаю об Индии решительно все: мы с Генри были в кругосветном путешествии и целый день провели в Бомбее, к тому же вместе с нами путешествовал один китаец, мистер О Ху. Вполне приличный человек: он четыре месяца проучился у нас в Гарвардском университете. Он рассказал нам все об индуизме и объяснил, почему эта религия выше христианства.

Вот откуда я знаю о кастах, а мистер Йахи-Бахи принадлежит к самой высокой касте. Йоги не едят, не разговаривают – они только *созерцают*... Спасибо, Марта, поставьте эти коктейли рядом с теми. Кажется, не слишком крепкий? (*Пьет.*) О боже мой! Мне необходимо подкрепиться. Да, о чем это я говорила?... Подумайте только – до приезда сюда мистер Йахи-Бахи целый месяц просидел на столбе в одной набедренной повязке. И все это время он *созерцал*. А ведь кругом тучи мух!

После этого он приехал сюда (*когда точно, не знаю*) и начал составлять гороскопы – вот как это называется. Мэри, они все сбываются! Знаете, однажды он сказал миссис Фейс, что ее ждет страшное несчастье, и представьте – не прошло и месяца, как от нее ушел шофер; а миссис Голл он сообщил, что ее младшего сына – знаете, того, который в колледже, – подстерегает рок, и так и случилось: в конце семестра его исключили за пьянство.

О, это просто удивительный йог! И вы знаете, моя милая, он не берет денег! Он их презирает. Это первое, что вам сообщают о Йахи-Бахи. Конечно, можно предложить ему деньги в знак внимания, но он не примет их. Для него деньги все равно что пыль. У него же нет никаких расходов: ведь созерцание ничего не стоит. Вот потому-то так трудно добиться у него приема. Мне пришлось ужасно долго ждать. Понимаете, я не могла узнать свою судьбу – по-настоящему эго называется *получить откровение*, так вот, я не могла получить откровение, пока я не подготовилась, – это входит в систему.

Я должна была подготовить себя через созерцание: предполагается послать десять долларов (разумеется, не мистеру Йахи-Бахи, а его ассистенту) и созерцать не меньше недели. Знаете, это ужасно трудно. Дело не в десяти долларах – если бы только это! Трудно созерцать. Понимаете, нельзя ни о чем думать.

Первое время я никак не могла сосредоточиться: то начну перебирать в уме, что мне надо купить на этой неделе, то беспокоюсь, не забыла ли Марта выкупать Уиджи, то вдруг вспомню, что не позвонила Генри и не напомнила ему взять в банке денег, и, конечно же, я не могла не думать о том, что мне надеть вечером, – словом, весь привычный круг забот, которые заполняют день. Но потом я научилась, и в конце недели получила *мысленное указание* – подумайте только! – *мысленное указание* (оно пришло по почте): я должна была послать еще десять долларов и продолжать созерцание. Так

я узнала, что попала в число избранных.

Прошло четыре недели, и они стали считать меня неофитом – так называют того, кто готовится стать йогом. Обычно на это нужны годы. А потом я впервые отправилась на прием к мистеру Йахи-Бахи... Такое странное место. Нет, снаружи там не было ничего необычного – маленькая такая квартирка на тихой улице. Но как только я вошла в дом... Вся лестница и передняя, где меня попросили подождать, увешаны занавесями, расшитыми изображениями змей и индусских богов, – ужасно таинственно! Ко мне сразу же вышел человек, – конечно, не сам мистер Йахи-Бахи, а его ассистент. Очень стройный и такой маленький-маленький. Его зовут мистер Рам Спад. Маленький, кругленький, кажется, бенгалец. Он сложил руки на животе, поклонился мне чуть ли не до полу и сказал: «Да хранит тебя Исида!» Вы знаете, моя дорогая, на меня это произвело *неизгладимое* впечатление.

Я спросила, могу ли я видеть мистера Йахи-Бахи, но мистер Рам Спад покачал головой – мистер Йахи созерцал, и его нельзя было беспокоить. Тогда я положила десять долларов на столик у окна – как можно незаметнее, чтобы никого не обидеть. Мистер Спад сделал жест рукой, отвергая мой дар. Он любезно улыбнулся и, пожав плечами, объяснил, что деньгам нет места в жизни Йахи-Бахи. Потом он взмахнул рукой, и мои десять долларов исчезли. Дорогая моя, он их *деастрализовал*! В этом не может быть ни малейшего сомнения. Я видела это собственными глазами. Только что

деньги были на столике, и вдруг их не стало.

Так я приходила еще три раза – да, три дня подряд. Мистер Спад принимал меня каждый раз так же любезно и так же качал головой: мистер Йахи все еще созерцал... Я оставляла десять долларов на столике, и каждый раз деньги деастрализировались!

Потом я подумала – наверно, это дурной тон заставлять мистера Спада деастрализировать мои десять долларов изо дня в день. Может быть, я даже обижаю его. Словом, на следующий день я не положила денег на столик, – и тут *неожиданный импульс* – все это крайне тонко, дорогая моя, – неожиданный импульс вывел мистера Йахи из состояния задумчивости... Я услышала, как он обратился к мистеру Спаду, очевидно на языке хинди, и мистер Спад сказал, что мистер Йахи готов принять меня.

И вот мистер Йахи-Бахи вышел ко мне из-за занавесей. Удивительный человек: он казался очень высоким, хотя на самом деле был не выше среднего роста. Вероятно, таким его делало длинное одеяние, сплошь расшитое священными змеями и ящерицами. А какие у него глаза! Дорогая моя, какая глубина! Глубокие и черные, как бездна! Он взял мою руку в свою и сказал: *«Да хранит тебя Осирис!»* Потом он усадил меня на стул и, все еще не выпуская моей руки, посмотрел мне прямо в глаза и сказал:

– У тебя есть душа!

Потом еще раз взглянул на меня и сказал:

– Страшная опасность нависла над тобой.

– Какая опасность? – спросила я.

Но он только покачал головой и тотчас исчез. Я буквально на секунду закрыла глаза, а когда открыла, его уже не было. Возможно, он скрылся за занавесями.

Поверите ли, дорогая... (*Слышен звонок.*) Марта, подойдите к телефону и скажите, что я сейчас занята... Так верите ли?... Я ходила туда изо дня в день... Что вы говорите, Марта? Из редакции «Ивнинг Таймс»? Хотят говорить со мной? Скажите, что меня нет дома... Да, так о чем я говорила? Ах да... Я ходила туда изо дня в день, и мистер Йахи обещал составить мой гороскоп, но только сегодня... Ах, боже мой, до сих пор не могу прийти в себя! Мой гороскоп такой мрачный, такой страшный. Однако все по порядку. Каждый раз, когда я приходила к мистеру Йахи, мистер Спад просил меня подождать недельку-другую, пока мой гороскоп будет готов, но однажды он сказал, что, если мне интересно, он вызовет мне духов (он был тогда очень-очень мил), и я смогу с ними побеседовать.

Это было изумительно. Он вызвал дух Наполеона, и я разговаривала с Наполеоном, который стоял за занавесом, так же легко и просто, как сейчас с вами. Я спросила, не чувствовал ли он себя одиноким на острове Святой Елены, и он сказал: «Да». А потом я еще спросила, правда ли, что в Трафальгарской битве ему было нанесено такое поражение, после которого он уже не мог оправиться, и он сказал – правда,

ему не хватило кавалерии.

Еще я разговаривала с духом Бенджамена Франклина, но он показался мне скучноватым. Может быть, он поглупел после смерти. Он уверял меня, что его окружает все такое светлое и прекрасное. Между прочим, мне показалось очень забавным, что эти духи, некоторые из них... задавали мне очень странные вопросы. Так, Наполеон вдруг спросил меня, есть ли у меня второй ключ от квартиры, и когда оказалось, что ключ у меня с собой, попросил оставить его у мистера Йахи, так как ключ, возможно, ему понадобится. Я, конечно, исполнила его просьбу, но мне совсем не хочется, чтобы этот Наполеон как-нибудь ночью явился к нам в дом. Я даже решила поставить второй замок и сказала об этом мистери Йахи – и, представьте себе, дорогая моя, на другой день, когда я беседовала с духом Жанны д'Арк, она отсоветовала мне делать это. Она сказала, что мне не о чем беспокоиться. Конечно, уж если сама Жанна д'Арк в этом уверена – мне и в самом деле не о чем беспокоиться. К тому же, если мистер Йахи передаст ключ Наполеону, он, надеюсь, предупредит меня об этом.

* * *

– И вот наконец я получила откровение от мистера Йахи. Это произошло два дня назад. Сначала он говорил со мной о Генри, но никак не хотел сказать, что готовит судьба моему

мужу. Все же я поняла, что Генри грозит что-то страшное, Йахи сказал, что несчастье уже нависло над ним и вот-вот обрушится на его бедную голову. В песочных часах его судьбы, сказал Йахи, остались последние крупички. Он потребовал, чтобы Генри немедленно уехал из города и, упаси бог, не брал бы с собой ничего ценного. Все ценности он должен оставить дома. Осирис позаботится о них. Вернувшись домой, я немедленно позвонила Генри по телефону в Гольф-клуб.

– Генри, – говорю я, – мистер Йахи, парс-прорицатель, только что предсказал, что тебе грозит большая беда.

А он отвечает:

– Вот как? Скажи пожалуйста... А я только что загнал мяч в четвертую лунку.

– Но, Генри, – продолжаю я, – мистер Йахи сказал, что в песочных часах твоей жизни остались последние крупинки.

– А... То-то я промазал.

– Генри, – умоляю я, – тебе нужно отдать себя под защиту Осириса.

– А что. полиция уже совсем бездействует?

Вы же знаете эту манеру Генри насмеяться над всем на свете.

Однако вечером, когда он пришел домой и я рассказала ему все по порядку, он выслушал меня внимательно и особенно заинтересовался, узнав, что наш ключ попал к Наполеону. Мне кажется, Генри просто приревновал меня к нему.

Но я его успокоила:

– Помилуй, Генри, ведь этот Наполеон – только дух, да и при жизни он не слишком-то ухаживал за женщинами.

Все это произошло вчера, а сегодня я снова отправилась к мистеру Йахи и застала его дома. Он как раз не созерцал и согласился прочитать мне мой гороскоп. Он сказал, что я потеряю Генри. Мне это уже вчера стало ясно. Затем он сказал... Я вся дрожу при одной мысли о... Марта, проверьте, заперта ли дверь... Он сказал, что в любую минуту меня могут похитить!

Да, похитить! Меня спрячут и потребуют выкупа. Подумайте только! Выкупа! Я спросила – сколько. Мистер Йахи сказал, что постарается узнать, и стал глядеть в какой-то стеклянный шарик – такой черный и блестящий. Он глядел в него очень долго, а потом сказал, что не может разобрать, какая там цифра. Он спросил, сколько я сама в состоянии дать. Я ответила, что это зависит от Генри. Тогда мистер Йахи покачал головой и сказал, что цифра проясняется, – это, кажется, сто тысяч. Я облегченно вздохнула – хорошо, что не больше. Но он посмотрел еще раз и сказал, что, пожалуй, теперь он) же ясно видит: сто пятьдесят тысяч...

Я спросила мистера Йахи, как мне быть. Он ответил, что прежде всего надо отдать себя под защиту Исида и Осириса. Он предложил мне ни в коем случае не вывозить ценные вещи из дома, а сложить их все в одно место и, пометив тайным знаком – он показал мне этот знак, – оставить под охраной

Осириса. Он даже предупредил меня, чтобы я собрала толоко очень дорогие вещи, ну, скажем, мои драгоценности, не мешая их со всякими безделушками, иначе тайный знак потеряет силу и Осирис не станет их защищать. Что же касается выкупа, то, если я решусь приготовить его заранее, нужно крупными буквами написать на конверте ВЫКУП – вот и все. Потом он посоветовал мне немедленно уехать из города, ничего не беря с собой. Видите ли, согласно учению йогов, как он объяснил мне, защищать можно только слабых. Поэтому деньги мне тоже придется оставить дома. Ну, конечно, немного мелочи на несколько дней я вполне могу взять с собой. Он даже подал мне мысль снять как можно больше денег с текущего счета в банке и тоже оставить их дома под знаком Осириса. Он считает, что так будет вернее.

Кажется, звонят? Марта! Ради бога, не снимайте цепочку. Никого не пускать! Что? Репортер из «Ивнинг Таймс»? Интервью о «сенсационном аресте»? Скажите ему, я ничего не знаю ни о каком «сенсационном аресте». Захлопните дверь, Марта! Но, боже мой, «сенсационный арест»! Неужели похитители уже пойманы!? Это Осирис! Восхитительно! Разгадать их намерение, прежде чем они успели что-то сделать! Слава богу, слава богу...

Марта! Телефон!

– Мой муж? Да, конечно, я подойду. Алло, Генри, что-нибудь случилось? Ты слышал?... Что? Мои мошенники арестованы?... Оба мошенника?... Почему мои? Мистер Йахи-Бахи и мистер Рам Спад! Но, Генри, какие же они мошенники?... Они парсы. Понимаешь, парсы.

Мистер Рам Спад – бенгалец. Он один из самых благочестивых людей, каких я когда-либо встречала. Достаточно поговорить с ним, чтобы почувствовать, как душа обращается к небу... Чему ты смеешься? Жалеешь, что я не слышала, как он заговорил сегодня? Не понимаю, что ты хочешь этим сказать. Не бенгалец? Просто цветной? Что? Мистер Йахи – ирландец? Ну и что же тут смешного? Что сказал Рам Спад? Что? Он так и сказал? Повтори-ка, повтори! Он сказал, что они чуть было не поймали эту старую курицу? Это он обо мне? Старая курица! Грязный мошенник – вот он кто! Надеюсь, он получит по заслугам... Что? Что? Пять лет. Надеюсь, не меньше... Но постой, а как же бедный мистер Йахи? Он такой неземной! Ах, он тоже смеялся. Что? Старая овца? Надеюсь, он получит все десять!